

Тот самый Нахабцев

Профессия: кинооператор

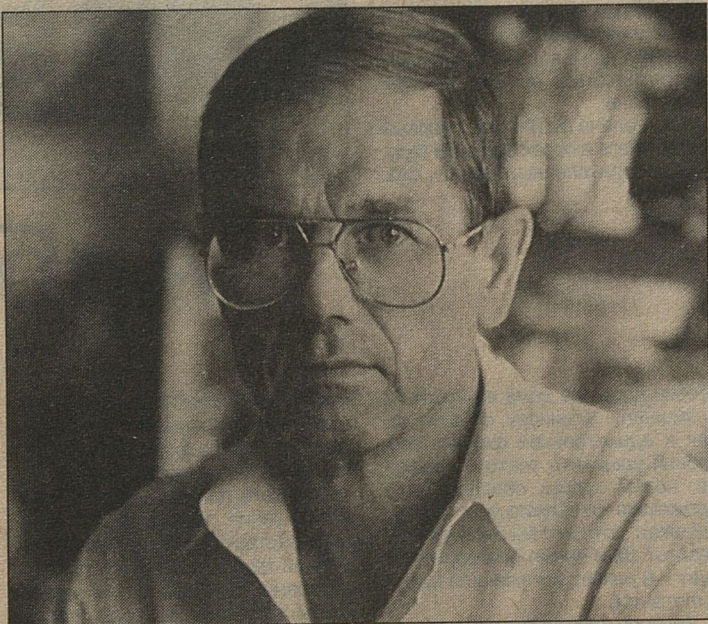

Фото А.ВОРОБЬЕВА

Да, тот самый, чье имя несколько раз в месяц обязательно возникнет на экране телевизора. Народный артист, доцент, академик, дважды лауреат Государственных премий, наконец. Знакомо ли вам его лицо? Очень сомневаюсь — другие портреты нынче в моде. А он и не стремится к новой популярности — не носит ярких пиджаков, не отбивает чечетку по ночным клубам, не ищет дружбы власть имущих. Почему? Потому что знает цену истинной любви. Вашей любви, дорогой читатель! Вы любите его давно и прочно, и вам простительно незнание имен — если вы не кинематографист. А уж в кинематографическом цехе вряд ли найдется человек, с этим славным именем не знакомый. Он стал знаменит, едва окончив операторский факультет ВГИКа, снял (на пару с Мукасеем) — как теперь выяснилось — культовый фильм "Берегись автомобиля!". Затем пошло-поехало: "Уроки французского", "Ирония судьбы, или С легким паром!", "Служебный роман", "Это сладкое слово — свобода", "Тот самый Мюнхгаузен", "Формула любви", "Убить дракона", "Москва, любовь моя", "Счастливая Женька", "След дождя" — в списке тридцать наименований, и товар, что называется, штучный. Поверьте мне, совсем непросто — быть соавтором целой плеяды выдающихся (и таких разных) ре-

жиссеров: Рязанова, Ташкова, Жалакьявичюса, Митты, Захарова и (простите, коллеги) др. Хороший режиссер умирает в актере — общеизвестно. Чуть менее известно, что хороший оператор умирает в режиссере. Владимир Дмитриевич Нахабцев всегда решал труднейшие профессиональные задачи, никогда себя не выпячивая. Мало кто даже из профессионалов знает, что поразительная теплота атмосферы, завораживающая в "Иронии судьбы", полученная использованием трехкамерного метода съемки — тогда в нашей стране совершенно неизвестного. Нахабцев применил его впервые, позволив актерам существовать в реальном масштабе времени — и с успехом продолжил эксперимент в "Служебном романе" и "Гараже". А изобразительное решение "Этого сладкого слова — свобода" произвело заметный переворот в операторских умах тогдашнего "Мосфильма", который во все времена славился операторскими работами мирового уровня. Его камера изысканна и интеллигентна, полна нежности и романтизма, особенно в работе с женскими портретами. Тут ему воистину нет равных! Именно его добрые руки сделали любимцами советского народа Брыльску, Курихару, Мирошниченко, Немолёву, Ахеджакову, Цыплакову, Мазуркевич, Дапкунайте, Метлицкую, Захарову, Дроздову.

Я познакомился с Нахабцевым еще в студенческие годы, именно он снял первый в моей жизни самостоятельный кадр. С тех самых пор, если позволяли взаимные обстоятельства, неизменно работал с ним — в нашем общем багаже "Ночные шепоты", "Куколка", "Прогулка по эшафоту" и телесериал эпохи кинематографического безвременья "Азбука любви". Мы дружим почти двадцать лет, у меня есть веские основания искренне им восхищаться. Нахабцев — оператор, для которого не существует слово "нет". Именно он привел меня к простому определению, что такое хороший оператор: человек, который никогда не скажет: "Этого сделать нельзя!" Будем откровенны, техническое оснащение, которым мы пользовались в недавние годы, требовало от оператора подвижности и героизма — в прямом смысле слова. Попробуйте, к примеру, забраться в багажник "Жигулей" (сняв предварительно капот) и снимать на скорости 60 километров в час! Мы пробовали — не испытывая малейших колебаний. Что такое, собственно говоря, жизнь — когда ищешь интересный кадр?!

На "Куколку", двухсерийную картину с исполнителями-непрофессионалами, нам отпустили всего 10000 метров пленки "Кодак". То есть мы могли снимать только по одному дублю, и оператор, как минер, не имел права на ошибку. В.Д. ни разу не ошибся. Даже исключительный по сложности макроплан Метлицкой, длящийся десять минут, не переснимался!

Кинооператор — загадочная профессия. Большинство мастеров этого дела, которых я знаю, выглядят лет на двадцать моложе своего паспорта. Вечные мальчишки! И когда узнаешь, что "мальчику" стукнуло шестьдесят, так и хочется воскликнуть: "Господи! Неужели ты их любишь больше, чем нас? Почему все стареют, толстеют, седеют — а они нет?!"

Может быть, дело в том, что они лучше всех умеют выбирать жен?! Глаз-то — профессиональный!

Исаак ФРИДБЕРГ,
режиссер

Куколка — 1998 — 76 — 22.07.98 — с. 17